

ОТТУДА

На основании частных писем

Из Москвы сообщают о настроении в кругах буржуазных, среди спекулянтов, ипманов и тому подобных элементов, что в этих кругах замечается скорбная радость по случаю провала оппозиции. Почему радость? На это отвечают: потому, что оппозиция говорила львиза слова и заходила, вообще, «слеза». Это, говорят, и определило отношение к оппозиции всего «аппарата».

Продолжают, и настойчиво, говорить о небывалых хозяйственных трудностях. Но, ведь, скажут, всегда о них говорили. Да, но таких, и в такой обстановке еще не было. Реальная ценность червонца падает небывало резко, — недалеко до катастрофы! — товарный голод, дороговизна. Тупик! Ничего не выходит. Мужик хлеба не дает — даже советская печать отменяет такое явление: мужик гонит хлеб с рынка обратно к себе в деревню. Появилась новая тема — опасность приостановки и некоторых крупнейших заводов. Заказы за границу должны быть уменьшены — потому-то и не использован 300-миллионный германский кредит. С

другой стороны, что заказывают теперь в Германии? Недавно для потребностей южнских заводов заказаны, говорят, большие количества — железа и чугуна...

Что же из всего этого? Уступки должны быть, должны быть уступки. Уступки частному капиталу, уступки иностранным капиталам, уступки в области внешней торговли. Иначе нет выхода. В Москве повторяют слова Радека, сказанные им в разгаре борьбы осенью (Радек — участник оппозиции и сказал он это, говоря, публично): «Мы с вами поговорим через полгода!»

Так же говорят в Москве. Варны, кажется, два положения: а) у нас затихло — чисто временное и б) хозяйственный кризис очень заострился.

Какие отсюда выводы и прогнозы? Наверху нет ни единомыслия (Бухарин не желает, в отличие от Сталина, предавать мировую революцию, Рыков — за дальнейшие уступки крестьянству, Сталин этого боится), ни уверенности в себе (одолевает «шпанна!»).

С. Д. Сазонов

ПО ВОПРОСУ О ПРОЛИВАХ

Мы получили от бывшего министра иностранных дел С. Д. Сазонова следующее письмо:

В номер 27-го декабря вашей газеты я прочитал появившийся под печальным заголовком «История одной мечты» отчет бар. Б. Э. Нольде о материалах советского сборника дипломатических документов по вопросу о Константинополе и Проливах.

Я еще не знаком с этим изданием, но по чтению статьи барона Нольде и пришел к заключению, что большинство сборника представляет этого важного момента в истории нашего, и вероятно и прошлого, столетия не полно и не совсем точно, оставив пробел и как бы пустое место в ходе переговоров, связанных с вопросом о Проливах.

Этот пробел был неизбежен, потому что советские правители имеют в своем распоряжении только письменный материал, захваченный ими в русском министерстве иностранных дел, а нить живого предания с недавним прошлым у них окончательно порвана. Мне хотелось бы заполнить это пустое место настоящей краткой заметкой, чтобы связать между собой историю в отчете барона Нольде, как бы совершенно обособленными моментами «маленького письма» кн. Трубецкого к М. Н. Гирсу от 7 августа 1914 г. по поводу завлаживания укрывленными пунктами на берегах Босфора и Дарданелл и моими телеграммами нашим послам в Париж и Лондон от 13 и 17 февраля 1915 года с официальными требованиями о присоединении проливов.

На самом деле, промежуток времени между этими двумя моментами был заполнен переговорами между английскими и французскими послами и мною, в которых я, в устной форме, оз

комил чх с требованием русского правительства об обеспечении положения России в Черном море и о свободном выходе в Средиземное море через территориальные приобретения в области Проливов.

Мои переговоры с послами велись строго конфиденциально и их цель прикрывалась общей формулой «окончательного решения вопроса о Проливах».

Дать в эту пору моим переговорам широкую огласку было, по весьма понятным причинам, совершенно невозможно и временно приходилось довольствоваться формулой, кажеюся барону Нольде «хотя и энергичной, но совершенно неясной».

Я могу, не боясь ошибиться утверждать, что если она была для непосвященных непонятной, то союзным правительством она была вполне ясна и они отлично отдавали себе отчет в том, чего Россия от них ожидала.

Мои делегаты от 13 и 17 февраля отменили лишь благополучное окончание устных переговоров и согласие Франции и Великобритании на наши требования. Вслед за этим последовало формальное закрепление этого согласия путем обмена нот между послами и союзными министрами иностранных дел.

Большевицкая революция уничтожила этот великодушный результат, а Лозанский договор смел его последние следы, поставив Россию, в области ее наиболее жизненных интересов, в положение полной необеспеченности и постоянной опасности.

Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном моем уважении.

Сазонов.

Въ Советской Россіи

БУРЯ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ

Въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ свирепствуетъ буря. Приходятъ тревожные вѣсти о нѣкоторыхъ пароходахъ. Пароходъ «Фридрихъ», вѣзвшій въ Петроградъ грузъ леса за границу, попалъ въ сильный штормъ, долженъ былъ выбросить за бортъ часть груза и укрыться въ ревельскомъ порту.

(«Красная Газета»).

АРЕСТЪ СМЕРТНИКА

Въ Петроградѣ арестованъ П. Пыпинъ, онъ же Сафоновъ, онъ же Волотовъ, приговоренный за скучку красного казеннаго имущества къ расстрѣлу. Задержанный преступникъ бѣжалъ изъ исправдома Петропавловскаго и долгое время скрывался въ Петроградѣ («Кр. Газ.»).

ЗАЯВЛЕНІЕ РОТШТЕЙНА

Бердизъ, 4 января.

Изъ Москвы сообщаютъ, что членъ коллегіи комиссаровъ иностранныхъ дѣлъ, Ротштейнъ, съдалъ журналистамъ заявление о внешне-политическомъ положеніи С.С.С.Р. Онъ заявилъ, что отношенія съ С. Штатами, послѣ какъ будто наивысшаго лѣтима улучшенія, снова оставились на мертвой точкѣ.

Ротштейнъ добавилъ, что важнѣйшимъ событіемъ вѣстнаго года, онъ считаетъ советско-литовскій договоръ, который, въ то время, послѣ какъ будто наивысшаго лѣтима улучшенія, снова оставились на мертвой точкѣ.

ОПОЛЗЕНІЯ ВЪ КРЫМУ

«Красная Газета» сообщаетъ; «Въ связи съ наступившимъ періодомъ дождей на южномъ берегу Крыма обнаружился рядъ новыхъ оползней».

КУПИЛЪ ПАСПОРТЪ БАНДИТА

«Бандитъ» сообщаетъ о слѣдующемъ: «Кассиръ Юго-Западныхъ ж. д. Шуттовъ разстрѣлялъ 13.000 руб. и скрылся въ Москву, гдѣ купилъ документъ на имя Павла Шувалова, послѣ чего въ халатѣ въ Новороссійскъ. Завѣсь онъ былъ задержанъ по обвиненію въ банитизмѣ. Оказалось, что Шуттовъ купилъ паспортъ извѣстнаго бандита Шувалова. Когда выяснилось, что Шуваловъ грозитъ разстрѣлять — Шуттовъ въ всемъ признался».

ЦИКУЛЯРЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ О ПЕЧАТИ

Въ советскихъ газетахъ опубликованъ циркуляръ коммунистической партіи, имѣющій за цѣль усилить освѣтленіе о партійныхъ дѣлахъ и партійное руководство въ газетахъ. Циркуляръ считаетъ неправильнымъ, чтобы о партійныхъ дѣлахъ и директивахъ писалось только въ руководящихъ статьяхъ газеты въ связи съ кампаниями: жизнь партіи — заявляете далѣе — должна проявляться постоянно и во всѣхъ отдѣлахъ съ большей силой.

ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЯ ИСТОРИЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Передовица «Красной Звѣзды» отъ 31 декабря отмѣчаетъ необходимость изученія исторіи военнаго дѣла и использования на странннхъ печати военныхъ архивовъ. Въ связи съ этимъ она призываетъ советскую военно-периодическую печать уделять возможно больше вниманія описаніямъ различнаго рода боевыхъ эпизодовъ изъ гражданскій войны и войны съ «бѣло-полями».

ГОРЬКІЙ О БУНИНѢ

Въ «Красной Газетѣ» напечатано письмо Горькаго, полученное группой московскихъ литераторовъ. Въ этомъ письмѣ интересенъ отзывъ Горькаго о Бунинѣ.

Горькій пишетъ, обращаясь къ Вс. Ивану, советскому писателю:

«Я не помню, чтобы кто-либо изъ ли-

тераторовъ моего поколѣнія сблѣдалъ такой шагъ къ настоящему мастерству, какъ это удалось сблѣдать вамъ».

«Сейчасъ въ изобрѣгаете такъ, какъ это дѣлалъ Бунинъ въ годы лучшихъ достиженій 1905 — 1912 гг., когда имъ были написаны такія вещи, какъ «Захаръ Воробьевъ», «Господинъ изъ Санъ-Франциско» и прочее».

Колебания европейскихъ валютъ въ 1926 году

На Нью-Йоркской биржѣ по расчету 10.000 валютныхъ единицъ слѣдующихъ странъ означивались такъ въ долларахъ:

Паритетъ мирнаго времени	Нижній курсъ за голдъ	Высшій курсъ за голдъ	Колебание курса въ процентахъ
ЧЕХОСЛОВАКІЯ	2026.—	296.—	296.25
ГЕРМАНІЯ	2380.—	2372.—	2382.—
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ	486.6	484.39	486.80
ШВЕЦІЯ	2680.—	2688.—	2683.—
ГОЛЛАНДІЯ	4020.—	3997.—	4025.—
ШВЕЙЦАРІЯ	1930.—	1924.—	1938.—
АВСТРІЯ	1412.—	1412.—	1425.—
ЮГОСЛАВІЯ	1930.—	176.—	177.5
ДАНІЯ	2680.—	2470.—	2665.—
ИСПАНІЯ	1900.—	1407.—	1608.—
НОРВЕГІЯ	2680.—	2028.—	2589.—
ИТАЛІЯ	1930.—	318.—	458.—
ФРАНЦІЯ	1930.—	196.—	399.—

Болгарія и Венгрія въ этой таблицѣ нѣтъ, но и въ этихъ странахъ въ 1926 г. достигнута стабилизация валюты. Первое мѣсто по устойчивости валюты въ 1926 г. занимала Чехословакия, послѣднее — Франція.

ПЕРЕДЪ ВЫБОРАМИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СЕНАТЪ

Выборы во французскій Сенатъ продолжаются привлекать во Франціи общее вниманіе. Больше всего говорятъ о выборахъ въ департаментъ Сены, гдѣ идетъ споръ между умѣренными группами по поводу кандидатуры Миллерана. Львиные пока не раскрываютъ своихъ картъ.

Изъ видныхъ сенаторовъ подвергающихся переизбранію, шансы каино въ департаментъ Сарты считаются бесперспективными. Въ Нижней Пиренеяхъ идетъ ожесточенная борьба между министромъ юстиціи Барту и бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Бераромъ. Нынешній предсѣдатель Палаты депутатъ Рауль Пере, также выставилъ свою кандидатуру въ Сенатъ — въ департаментъ Вьенны. Съ нимъ конкурируетъ лѣвый радикалъ социалістъ Франсуа-Альберъ — министр

народнаго просвѣщенія перваго кабинета Эррио. Въ случаѣ избранія Рауля Пере въ Сенатъ, Палатѣ депутатовъ придется заново выбирать предсѣдателя, что не такъ легко при существующихъ партійныхъ взаимоотношеніяхъ.

Въ департаментѣ Сены и Уазы произошло полное разрывъ, какъ внутри партіи радикаловъ — социалістовъ, такъ и между умѣренными крыломъ радикаловъ — социалістовъ и болѣе правыми группами. Въ этомъ департаментѣ, какъ и въ Парижѣ, голоса коммунистовъ могутъ дать перевѣсъ лѣвому списку. Однако, предполагаютъ, что радикалы не рѣшатся со своей стороны голосовать за коммунистовъ, которые до сихъ поръ не имѣли въ Сенатѣ ни одного представителя.

О книгахъ советской Россіи

О томъ, какъ дѣлали революцію и какъ съ ней боролись

О томъ, какъ дѣлали революцію и какъ съ ней боролись, любопытный и разнообразный матеріалъ даетъ послѣдній (семнадцатый) выпускъ журнала «Красный Архивъ».

Живунъ (конечно, профессионально въ сколько ступеню) картину революціонной зрѣлости Россіи даетъ серьезный вкладъ отъ октября 1916 года. Если вѣрять догадкамъ — Россія насъкозь проинкута революціоннымъ духомъ и таловой демократизацией. Помимо характеристически революціонныхъ настроеній докладъ даетъ и конкретная свѣдѣнія о революціонной работѣ. Сообщается, между прочимъ, что 9 октября въ квартирѣ Чхеидзе (8-я Рождественская 49) состоялся совѣщаніе мѣстныхъ представителей народнаго съ социальными демократами (тринадцать интеллигентовъ и одинъ рабочій). Темой былъ докладъ Керенскаго о положеніи дѣлъ въ Туркестанѣ, по постепену совѣщаніе обратилось къ общему обсужденію текущаго политическаго момента. Всѣ, кромѣ Н. Д. Соколова, защищавшаго «оборонческую» позицію, приняли точку зрѣнія «пораженческую». По вопросу о «лѣвомъ блокѣ» всѣ принципиально согласны въ детальную разработку этого вопроса рѣшили послѣдовать слѣдующее засѣданіе, послѣ рождественскихъ каникулъ, ограничиваясь пока принятіемъ резолюціи (иниціатора во преса) Пшехонова, признававшей необходимость безусловной поддержки «лѣвой власти», «стремитесь къ созданію лѣваго блока для исполненія благоприятнаго момента и достиженія политическаго раскрѣпощенія страны».

Не менѣе интересны данныя о революціонномъ движеніи въ арміи. Перехваченное полнѣе «Письмо съ фронта», принадлежавшее нераскрытому автору (подпись П. Шаровъ, дата июль 1916 г.) рисуетъ цѣлый планъ революціонноинициативной арміи и организационнаго востанія «послѣ окончанія войны». Письмо вѣздура жило военные верхи, о чемъ свидѣтельствуетъ опубликованная тутъ же переписка.

Тягостное впечатлѣніе производитъ передовица «бездарность вражескаго лѣтима 1904 года раскрывающая одну изъ темныхъ сторонъ царствованія Николая II. Рядомъ съ тѣмъ лучъ свѣта — янне рѣснѣйша извлеченія изъ Воспоминаній шаго отчета саратовскаго губернатора П. А. Столыпина за тотъ же 1904 годъ. Идея будущей крестьянской реформы въ ея наиболѣе мягкой формѣ выражена съ достаточной ясностью.

«Каждъ земля, аграрные беспорядки сами по себѣ указываютъ на тѣ мѣры, по торія могутъ вывести крестьянское население изъ настоящаго ненормальнаго положенія. Естественнымъ противобѣгомъ общинному началу является единоличная собственность. Она же служитъ залогомъ порядка, такъ какъ мелкій собственникъ представляетъ изъ себя ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядокъ въ государствѣ. Въ настоящее время болѣе сильный крестьянинъ превращается обывателемъ въ кулака, эксплуататора своихъ однообщественниковъ, — по образному выраженію, мифа. Вотъ единственнаго почти выходъ крестьянству изъ бедности и темноты, видная, по сельскимъ возвышеніямъ, мужицкая карьера. Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, въ видѣ яруса, а затѣмъ закрѣпить за нимъ отгдѣльный земельный участокъ, вырванный изъ государственныхъ земель или изъ земельнаго фонда Крестьянскаго Банка, притчемъ обезпечена была бы наличность воды и другія насущныя условия культурнаго земледольства, то на ряду съ обывкомъ, гдѣ она жизненно, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянинъ, устойчивый представитель земли. Такой типъ уже зародился въ западныхъ губерніяхъ, и онъ особенно важенъ теперь, когда Вамему Императорскому Величеству стало благоутробно выслушать голоса земли черезъ Государственную Думу».

Другіе матеріалы удовлетворяютъ въ болѣе далекомъ прошлѣ. Много мѣтъ ушло на матеріалы слѣдствія по дѣлу Каракозова. Любопытны новыя матеріалы о М. А. Бакунинѣ — извлеченные изъ матеріаловъ слѣдственнаго дѣла саратовскаго суда (послѣ подавленія въ мѣѣ 1849 года дрезденскаго востанія) второе воззваніе

Бакунина къ славянамъ, датшаея жугеѣ неавастивъ къ Николаевской Россіи, и «политическій памфлетъ» на Бакунина, составленный дѣятельнымъ чиновникомъ 3-го Отдѣленія. Этотъ памфлетъ долженъ былъ на основаніи «исповѣди» Бакунина, написанной имъ въ петербургской аресту въ эпоху Николая I, писемъ его къ Александру II и (въ Сибіри) въ Долго руюку, а также прострѣльных писемъ его матери, дать впечатляющую характеристику элементнаго революціонера. По каляныя тоны, самооблачающія признанія, униженныя мольбы, ласкательныя увѣренія — все это было заботливо подобрано и действительно пропавило на читателя (да и сейчасъ производить) потрясающее впечатлѣніе, — говоритъ авторъ предисловія къ бакунинскимъ документамъ В. П. Позоускій. Дважды этотъ памфлетъ долженъ былъ быть опубликованъ (въ 1863 и 1870 гг.) съ цѣлью дискредитированія бѣжавшаго почти пролетарнаго революціонера — и оба раза, по неавастивнымъ причинамъ, рукопись не была напечатана. Такствъ ея (съ опущеніемъ вышесказаннаго изъ бакунинскихъ манускриптовъ воспроизведенъ вышѣ въ «Красномъ Архивѣ» въ вариантѣ 1870 года.

Есть вѣвторые новыя матеріалы о декабрьскомъ востаніи, сообщенные В. Е. Сырочковскимъ — перепишетъ Николая I и Дибича по поводу казни декабристовъ, изъ котораго въ частности видно, какъ под робно Николай I и начальники его штаба занимались разработкой обряда казни. По этому поводу Сырочковскій вспоминаетъ любопытный эпизодъ изъ биографіи Толстого. Лѣтима 1878 года, В. В. Стасовъ, по просьбѣ Толстого сообщилъ ему копию собственноручнаго письма Николая I съ деталями разработанаго обряда казни. По поводу Толстой долженъ былъ, переписать, точнѣе же — диктовать копию, сдѣланную Стасовымъ, не показавъ даже жейфъ. Толстой горячо благодарилъ Стасова за присылку. «Для меня, писалъ онъ, это вѣло, отирающій не столько историческую, сколько психологическую дверь. Это отвѣтъ на главный вопросъ, мучившій меня». Текстъ копій въ архивѣ Толстого не сохранился, но ин. Д. Д. Оболенскій въ журналѣ «Наша Старина» за 1917 годъ сообщаетъ, что Толстой читалъ ему это письмо Николая I и, по поводу фразы: «по гда ихъ выведутъ, барабанами пробить между дробь» выразительно воскликнулъ: «то какое то утонченное убійство!»

Среди другихъ матеріаловъ (о многихъ мы и не упоминаемъ) отгдѣны два документа — письма Николая II къ В. Ки. Владиміру Александровичу и письмо ген. Н. I. Иванова къ А. И. Гучкову. Последнее письмо производитъ весьма тягостное впечатлѣніе и рисуетъ вѣстнаго генерала въ довольно невыгодномъ свѣтѣ. Оно заключаетъ въ себѣ ерѣвѣнныя сужденія отъ полена, ерѣвѣннаго на него, будто онъ шель на Петербургъ во главѣ карательной экспедиціи! Оказывается, его «раудная газетамъ» подбавка въ районѣ Петербурга случайно совпала съ по бѣдой георгиевскаго батальона и явилась для него и для батальона слѣдствіемъ къ мѣсту новаго назначенія. Далѣе генералъ обстоятельно объясняетъ, что онъ «царизмомъ зараженъ быть не могъ и не былъ» и выражаетъ преданность Временному Правительству, прося, «о скорѣйшемъ расслѣдованіи дѣла и «о востановленіи добраго имени».

Н. Зайцевъ.

— Германскій и австрійскій президенты обмѣнялись привѣтствіями по только что открытому прямому телефонному проводу между Вѣной и Берлиномъ.

— Въ испанской зонѣ въ Марокко туземцы племени Бени-Ильер перебито въ засадѣ 20 испанскихъ солдатъ.

— По предложенію маршала Пилсудскаго польскій советъ министровъ рѣшилъ сократить сумму расходовъ на армію на 1927 — 28 г.

— Английскій государственный долгъ — 4.439.287.00 ф. ст.

— Сошелъ съ рельсовъ экспрессъ между Бухарестомъ и Констанцой; погубило 8 пассажировъ и 1 желѣзнодорожный служащій.

— Серъ Самуэль Хоръ ожидается въ Карачи.

Английское мнѣніе о возможностяхъ въ СССР

Намъ пишущій изъ Лондона:

Сообщая объ изданномъ (Институтомъ Коммерческихъ Исслѣдованій въ Лондонѣ) подробномъ обзорѣ современнаго экономическаго положенія и коммерческихъ возможностей въ современной Россіи, вліятельный лѣво-либеральный, или радикальный органъ «Манчестеръ Гардианъ» (практически, съ русской точки зрѣнія, эта газета является большевицкимъ органомъ. *Ред.*) говоритъ, что въ послѣднихъ рыногахъ английскій купецъ и промышленникъ продолжаютъ внимательно присматриваться къ Россіи съ ея огромными естественными богатствами и неограниченными торговыми возможностями. Ихъ отпугиваетъ, однако, неустойчивость политическаго отношенія Россіи съ Западной Европой, съ одной стороны, и пропаганды, какъ противобольшевизма, такъ и вѣдома самимъ большевикамъ, съ другой. Кромѣ того, между социальными и политическими идеями русскаго, въ жидать котораго течетъ, якобы, болѣе восточной, чѣмъ западной крови, и тѣмъ идеями, которые характеризуютъ современнаго европейца, существуетъ, якобы, глубокая разлнцнѣ. Тѣмъ не менѣе, опытъ Германіи, и отчасти Америки, показавъ,

что въ вѣстныхъ предѣлахъ развитіе торговыхъ сношеній съ Россіей возможно. По мнѣнію английскихъ торговыхъ круговъ, нѣкоторое развитіе такихъ сношеній могло бы происходить при условіи, во-первыхъ, смѣгненія монополіи внешней торговли и, во-вторыхъ, девяти или двѣдцатилѣтнихъ кредитовъ въ видѣ двухъ или трехлѣтнихъ, на которыхъ Советское Правительство обычно настаиваетъ. На условіи краткосрочнаго кредита англійскіе купцы готовы вѣсти дѣла и теперь, такъ какъ считаютъ, что положеніе Советскаго Правительства и острали нужда въ рѣдъ ввозныхъ товаровъ обеспечиваютъ оплату обязательствъ въ срокъ. Такая торговая сдѣлка могла бы и сейчасъ быть расширена, если бы англійскіе купцы знали болѣе точно, въ чемъ Россія нуждается, съ одной стороны, и являлись бы яснымъ представителемъ о сложной процедурѣ торговли черезъ государственные органы, съ другой. По словамъ газетъ, эти именно потребности служатъ только внешнее справочное изданіе «Обзора» современнаго экономическаго положенія и коммерческихъ возможностей въ Россіи».

Обзоръ этотъ основанъ на результатахъ непосредственнаго изученія какъ

разныхъ отраслей хозяйственной жизни Советской Россіи, такъ и методовъ государственнаго управленія промышленностью и торговлею, а также коммерческихъ возможностей въ Россіи. Авторъ довольно безпристрастно отмѣчаетъ всѣ трудности, съ которыми связано веденіе дѣлъ въ Россіи, когда она переполнена бюрократіей, далеко не вѣрною въ отношеніи маюности, лишеной опытныхъ промышленныхъ руководителей, когда производительные трудящіеся рабочіе весьма низка, а надъ торговыми оборотами тяготеваютъ безусловныя ограниченія, вытекающія изъ существующей государственной системы съ ея своеобразными политическими идеями. Въ области всей экономической системы ограниченій по существу лежатъ стремленіе поддерживать червонецъ на высокомъ уровнѣ путемъ охраны благоприятнаго торговаго баланса. Между тѣмъ, ввозъ многихъ материаловъ и оборудованіе необходимо для востановленія и развитія русской промышленности и сохраненія бытъ не можетъ. Такимъ образомъ, благоприятное сальдо торговаго баланса можетъ быть результатомъ только развитія вывоза хлеба, какъ основнаго экспортнаго продукта. Для этого нужно добиться, чтобы востановились производящіе и продаващіе много болѣе зерна, чѣмъ сейчасъ, а это можетъ быть достигнуто лишь повышеніемъ хлѣбныхъ цѣвъ. Между тѣмъ, отмѣчаетъ авторъ обзора, при существующихъ усло-

віяхъ и при современномъ высокомъ уровнѣ наладныхъ расходовъ продажа за границей русскаго зерна — при болѣе высокой оплатѣ производилась — немалую сумму убыточна. Относительное повышение хлѣбныхъ цѣвъ могло бы быть достигнуто положеиіемъ цѣвъ на промышленные продукты, по гдѣсъ приходится сталкиваться со все еще не разрешенною проблемою жилищнаго. Фактически себестоимость промышленнаго производства не можетъ быть понижена, пока фабрики и заводы не переоборудованы въ соответствии съ современными требованиями, пока не повышена производительность рабочаго, не устранены недостатки администраціи и не удешевленъ кредитъ. По мнѣнію автора обзора, Советскому Правительству открыты четыре выхода изъ современныхъ затрудненій: 1) привлеченіе въ страну иностраннаго капитала путемъ развитія концессионной системы ипримочности; 2) девальвъ аціа денежной единицы, могущая дать временное облегченіе; 3) увеличеніе денежной эмиссіи, тоже действительное лишь на время и притомъ опасное и, наконецъ, 4) и самое действительное средство — получение заграничныхъ займовъ и кредитовъ. Для этого, однако, Советское Правительство немалую долю было бы отказываться отъ нѣкоторыхъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи всей его политической системы. Такъ, если условіемъ получения займовъ является признание

старыхъ долговъ, такой шагъ будетъ стоить Правительству разрыва съ наиболѣе крайними изъ его сторонниками. Кредиты, полученные Советскимъ Правительствомъ теперь въ Германіи, слишкомъ неавастивны, чтобы разрѣшить вопросъ и потому, несомненно — какъ думаетъ авторъ — Советамъ придется сдѣлать крупныя уступки. *Современныя затрудненія, по его мнѣнію, таковы, что по сраженію съ ними все прежніе кризисы были «бѣглыми иррициками» и съ приближеніемъ промышленности къ максимальному возможному, при данныхъ условіяхъ, производству они увеличатся».* На уступки, однако, Советское Правительство пойдетъ только подъ крайнимъ давленіемъ обстоятельствъ.

Что же касается валютныхъ торговыхъ возможностей, то Обзоръ подробно рассматриваетъ вѣроятныя потребности Россіи на будущій годъ. Среди нихъ онъ отмѣчаетъ особенно:

Чай и сельди, шерсть, ватучка, быстро рѣзущая сталь. Кожи, дубильные матеріалы, искусственная удобренная и древесная масса. Пилги, тракторы, самоходные, молотилки, котлы, машины для добычи каменнаго угля, газоваыя машины, турбины, электрическіе генераторы, станки и механическое оборудованіе мастерскихъ, текстильныя машины, запасная часть и инструменты.

При этомъ, однако, отмѣчается то, что фактически закупки будутъ зависеть не только отъ потребностей, но и отъ успѣха экспортной кампаніи. Заказы дѣлаются обычно черезъ существующія постоянныя организаціи, но коммерсантамъ авторъ советуетъ, по возможности, знакомиться съ привѣжающими для помянутыхъ товаровъ и изученія рыногахъ спеціальными советскими делегатами. Затѣмъ указывается, что въ сношеніяхъ съ советскими учрежденіями, какъ въ Россіи, такъ и за границей, необходимы огромныя терпѣніе и настойчивость. На словесныя обмѣнаны лучше не полагаться, но при наличии письменнаго обязательства серьезной опасности неплательщика въ срокъ нѣтъ. При условіи государственной торговли даже мелкая несправность такого рода была бы несправностью со стороны правительственной и потому и только потому, быть можетъ, иностранные купцы, оказывающіе кредитъ, могутъ чувствовать себя отчасти обезпеченными, пока существуетъ современный режимъ. Совершенно ясно, что русскій рынокъ не для любительскихъ предпріятій, но тѣмъ, кто въ состояніи и кто хочетъ связаться съ его особенностями, онъ, какъ показавъ опытъ Враздорской перстной промышленности и Ланкаширскихъ заводовъ текстильныхъ машинъ, можетъ быть безвыгоденъ.